

Благодаря "Небу старой лошади" дважды до и после награды в 10 000 валют, поздравляю "Небо старой лошади" стало первым владыкой ☐☐☐☐, "Небо старой лошади" могущественно господствует, поколения поколений, единые реки и озера! 5000 слов большая глава отправлена, спасибо! !

"Облачный брат, если больше ничего нет, я сначала пойду домой, я хочу поспать и вернуться в клетку..." Танг Менг почесал голову и немного смущенно сказал. Пожалуйста, выполните поиск (&¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Прошлой ночью Танг Мэн ходил туда-сюда, чтобы побродить, хотя он провел некоторое время на диване Линъюнь, но из-за того, что он беспокоился о Линъюнь, он не мог нормально спать. Сейчас он очень хотел спать и был измотан.

Хотя Лин Юнь использовал дух Сянь Лина, чтобы промыть ребра Танг Мэна, но он теперь обычный человек, может продержаться до сих пор, это уже очень хорошо.

На самом деле, для 18-летнего парня, когда дракон свирепствует, это не так уж и важно. В основном потому, что мне здесь скучно.

Лин Юнь и Ти Сяоху - два безумца, помешанных на культивировании. Как только они начинают культивировать, их ничего не волнует. Танг Мэн стоит здесь и не знает, что делать и что предпринять.

Линъюнь посмотрел на Танг Мэндао с веселым взглядом: "Ну, иди спать, о да, спасибо за моего дядю Танга, и скажи, что у меня есть время навестить его в последние несколько дней".

"Хорошо! Тогда я пошел!" Танг Мэн получил одобрение Линъюнь и уехал на Хаммере на виллу №1.

Полчаса спустя.

Линъюнь еще раз вдавил ауру тела в дантянь, и поглотил ауру до состояния наполнения. На этом культивация прекратилась, и он перешел на сторону железного тигра.

Вступление Ти Сяоху оказалось весьма удачным. После того, как Линъюнь использовал газ Сянлин, чтобы снова промыть ребра, нечистоты и грязь в его теле уже были полностью удалены. Необходимо прорваться через третье малое царство Да Янь Цзюй Синь Бао.

Линъюнь удовлетворенно кивнул и улыбнулся: "О, солнце взошло, не тренируйся сначала. Я научу тебя комплексу боевых искусств".

Тие Сяоху перестал тренироваться, его глаза были больше, чем бронзовые колокола, а лицо было полно радости.

Линъюнь улыбнулся и сказал Ти Сяоху: "То, чему я тебя сегодня научил, это знаменитая шаолиньская рука с когтем дракона, всего их тридцать шесть, ты должен быть оптимистом".

Линъюнь владеет такими боевыми искусствами, как магический бокс Тяньчжу Фу. Небо настолько одиноко, что нет возможности обучить Ти Сяоху. Потому что его царства недостаточно.

Боевые искусства Линъюня, необходимо достичь четырех уровней послезавтра, с внутренней силой, могут быть культивированы, Ти Сяоху только что достиг царства следующего дня, чтобы учиться рано.

Причина, по которой Линъюнь может демонстрировать Тяньчжу Фу Магического Бокса, заключается также в том, что у него есть аура в теле. Если в теле нет ауры, то он просто мешок с песком, который может полагаться только на Да Янь Жу Синь Бао Бао, чтобы противостоять врагу.

А небо молчит. Это потому, что Линъюнь достиг пика трех слоев практики, и может использовать его только после тренировки ци и ян. Комплекс упражнений слишком неудобен. Аура каждого удара слишком велика. Если он не предназначен для убийства врага, Линъюнь не осмелится его использовать.

Когти шаолиньского дракона - совсем другое дело, это чистая тяжелая работа. Практика заключается в том, чтобы обратиться к силе, а затем с набором свирепых сильных шагов, носящих золотой камень с трещинами, набирающих и хватающих, властных.

Если вы усердно тренируетесь, вы должны терпеть боль в пальцах. Этот процесс чрезвычайно болезненный и требует большого упорства для тренировки.

Однако Линъюнь и Тиэсяоху не одно и то же, ведь они культивировали Дачжэн Цзюсинбао, а упорный труд не может сравниться с этим сокровищем, поэтому культивирование когтей шаолиньского дракона - дело само собой разумеющееся.

"Сначала я продемонстрирую это, а вы будете наблюдать за этим сердцем. Затем вы снова последуете за мной.

Суть когтей Шаолиня - это сила и работа ног. Тебе не хватает силы, сосредоточься на работе ног".

Линъюнь закончил, и начал использовать память о прошлой ночи, медленно демонстрируя шаолиньскую руку когтя дракона, и руку когтя дракона, использованную мастером злых духов прошлой ночью, точно такую же.

Что такое гений боевых искусств? Линъюнь! Независимо от любого боевого искусства, просто дайте ему увидеть это снова, и в мгновение ока он сможет стать самим собой.

В противном случае Линъюнь вряд ли будет иметь столько трюков Цимэнь, и уж тем более невозможно стать гением постижения Фу И, Чжэнь Фа, Алхимии и Рафинирования!

Как Танг Мэн рожден, чтобы быть деловым материалом, так и Ти Сяоху рожден, чтобы изучать материалы Уву!

Линъюнь продемонстрировал это только один раз, а Ти Сяоху в основном все время помнил. После того, как он снова попрактиковался, Ти Сяоху смог понять суть шаолиньской руки с когтем дракона.

Конечно, железный тигр - это в основном работа ног и движения шаолиньских когтей дракона, поэтому беспокоиться об этой проблеме относительно несложно.

Линъюнь посмотрел на Ти Сяоху, демонстрируя набор шаолиньских когтей дракона. От медленного к быстрому, он становился все более и более искусным, и его сердце было очень

довольным.

"Этот ребенок, если поместить его в мир постижения, определенно сможет все смешать..."

Ти Сяоху становился все более беглым, и чем больше он играл, тем больше освежался. Линъюнь иногда поправлял его, и время пролетело незаметно в течение часа.

"Почти все готово, давайте сделаем перерыв..." сказал Лин Юнь железному тигру, который играл все больше и больше.

Ти Сяоху молча остановился, его голова слегка вспотела, но глаза были завораживающими, и трудно было скрыть волнение.

"Как? Это больше, чем навыки, которые ты изучал раньше?" Линъюнь чирикнул железному Сяохудао.

Тие Сяоху почесал голову, улыбнулся и сказал: "Юнь Гэ, это знаменитая в мире шаолиньская рука с когтем дракона.

В этом заключается секрет непередаваемости Шаолиня. Как я могу овладеть теми навыками, которыми владел раньше? "

Линъюнь рассмеялся и уколол плечо Ти Сяоху: "Помни, самое табу в культивировании - это нетерпение. Если вы будете жадничать, то у вас ничего не получится. Даже если все начнется быстро, это посеет зло на будущее. Я не буду учить тебя мусору. Вугун, пока ты достигаешь царства, у меня есть лучшие упражнения, чтобы научить тебя!".

Ти Сяоху кивнул со вздохом облегчения: "Эй, эй..." Этот ребенок может учиться, только если у него есть лучшие упражнения, а так он будет только смущаться.

"Танг Мэн этот ребенок уже давно вернулся к макияжу, ты была занята всю ночь, не спала, ты хорошо выспись, проснись и иди за покупками".

Линъюнь □□ □ □□□.

"Купить что-нибудь? Что купить?" Ти Сяоху ошеломил Бога, Чжан Эрцзинь просто не мог понять, очень удивляясь.

Линъюнь был так зол и весел, моргнул и сказал: "Что ты сказал вчера днем, ты все забыл? Я дам тебе два миллиона в прошлом, купишь дом и машину. Это твоя сегодняшняя миссия, ты слышал? "

"Облачный брат, на самом деле, в этом нет никакой необходимости, иначе, я потом покажу тебе дом здесь..." с чувством сказал Ти Сяоху.

"Пук! Ты тот, кого я поставил в отряд - украшение? Более того, там четыре большие собаки, белые, чтобы дать им мясо? Я не обязан заботиться о тебе здесь!"

"Верно, если ты хочешь культивировать в будущем, то лучше всего прийти в этот двор. Здесь много ауры. Тренируясь, ты сможешь получить вдвое больший результат, приложив вдвое меньше усилий".

Линъюнь на мгновение задумался: "Если ты весь день занят, сходи в клинику и помоги сестре поглазеть на него. Она весь день такая черно-белая, я беспокоюсь, что она не может удержать

свое тело".

Подумав о женщине, которая спокойно платила за Линъюнь, Ти Сяоху зашевелилась: "Юнь Гэ, мягкая сестра она... она действительно...".

Линъюнь улыбнулась и кивнула: "Я понимаю, можете не сомневаться!"

"О, еще одно, скажите мне адрес штаб-квартиры Цинлун. У меня есть время посетить..."

Линъюнь вспомнил, что он еще не общался с Длинным Кунем, и пора было возвращаться на место.

Ти Сяоху почесал голову и сначала сказал Линъюню адрес, а потом закричал: "Юнь Гэ, я не знаю, стоит ли говорить..."

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Мы хорошие братья в жизни и смерти. Осмелишься ли ты сказать мне что-нибудь? Ты можешь это сделать!"

Ти Сяоху снисходительно протянул: "Юнь Гэ, насколько я знаю. Хотя Юнь Гэ контролирует самую большую банду Циннань в провинции Цзяннань, его нельзя считать плохим человеком, пожалуйста, не надо... не надо..."

Линъюнь сказал с улыбкой: "Не убивай его? Верно?"

Лин Юнь улыбнулся и снова похлопал по плечу Ти Сяоху: "Достаточно верности, нет белых из рек и озер, можешь не сомневаться, лишь бы Длинный Кунь не убил меня. Я не буду его брать! Я просто играю. ""

Линъюнь пошел к Цинлуну, хотя это было для того, чтобы вернуться на место, но на самом деле он хотел пережить то чувство, когда ступил на горные ворота.

В мире самосовершенствования одно из любимых занятий Линъюня - наступать на ворота крупных школ боевых искусств, блокировать людей, не выпуская их наружу. Чувство издевательства действительно захватывает.

конечно. Это касается только тех сект, которые осмелятся оскорбить его. Линъюнь не будет бездельничать и ничего не есть, а затем отправится в боевое искусство, чтобы издеваться над людьми.

Линъюнь отправился в Цинлун, чтобы поиграть, и не думал о том, чтобы устроить большой шум и разгромить смысловые поля людей.

Однако, Сунь Цзя и гениальная организация, пока культивация Линъюня достаточна, он обязательно пойдет мстить, и нет никакой ненависти к неджентльменам.

Лин Юнь не боится, что организация убийц совершит на него покушение. Он знает, что у него есть врожденный царство второго уровня, который тайно защищает, Линъюнь теперь может ходить из стороны в сторону.

Сказав это, Линь Юнь задался вопросом: "Но это действительно странно. Я ранил народ Цинлун, забрал тебя у Цинлун и сыграл с дочерью Лонгкуна Танец Дракона. Эти три вещи упали. Лицо, как на его стороне есть небольшое движение?"

Линъюнь повернулся, чтобы спросить у Тие Сяоху: "Это то же самое, что было до Цинлуна?".

Тие Сяоху решительно покачал головой и сказал: "Ни в коем случае, Юнь Гэ, не говоря уже о том, чтобы ударить в танце дракона, пока другие секты ранили людей Цинлуна, Цинлун убьет дверь в тот же день, на этот раз мне интересно..."

Пара набитых тыкв хмурится, гадая и догадываясь, почему они не могут понять, почему.

Я не хочу об этом думать. Линъюнь покачал головой и улыбнулся: "О, какое лекарство продается в Лонгкун Хулу, мне просто нужно съездить туда, и все станет ясно. Будем считать, что это бесполезно. Сначала вернись, а потом позвони мне. ""

Ти Сяоху оставил ключ от виллы №1 Линъюню, затем вышел, чтобы поймать машину, и покинул виллу №1.

Линъюнь открыл дверь в гостиную виллы и, покачиваясь, сел на диван.

Сейчас ему нужен тихий момент, и человек успокаивается.

Пережив прошлой ночью кризис жизни и смерти, Лин Юнь умер от опасности, он получил бесконечные преимущества, но это также принесло больше проблем. Он должен был подумать об этом.

Кто это, я лучше потрачу такую большую цену, не дважды за раз, не дважды за раз, от обычных убийц до таинственных убийц уровня префектуры, небесный убийца, должен ли ты подвергать себя смерти?

Вот что должен выяснить Линъюнь! Получая один удар за другим, Лин Юнь даже не знает, кто враг. Теперь я думаю, что яйцо болит.

Даже если он думает пальцами ног, он может понять, что автомобильная авария его предшественника - это просто преднамеренное убийство!

"Где же враг, который так велик? Разве он не мертв?!" Линъюнь втайне ошеломлён.

"Это правда, что он стал большим злодеем, и это враг мировых боевых искусств?"

Это второе, о чем думает Линъюнь.

Прошлой ночью Линъюнь стрелял безжалостно. Убийство мастера храма Шаолинь, декана Лю Демина, декан школы Маошань, хотя саморазрушительный учитель сказал, что это самоубийство, но как это может считаться с головой Линъюня.

Есть еще и таинственная организация убийц, и двести пять Нитей!

Хотя Линъюнь стер все оскорбления из своей памяти, до поры до времени он был в безопасности, но под солнцем нет непробиваемой стены. Линъюнь не может строить планы раньше времени.

Самое главное, что Линъюнь убивал ситуацию и Лю Демина прошлой ночью. Ниу Фяньцзяо звал на помощь!

Кто угодно отпустит Линъюнь, но семья Сун - никогда! Лин Юнь знает, что после убийства Ню

Фэнцзяо и Сунь Сина, он и Сунь Цзя уже в безвыходной ситуации, и третьего пути нет!

Однако, если Лин Юнь не убьет Ню Фэнцзяо и Сунь Сина, а любезно вернет их на место, то Ню Фэнцзяо и Сунь Син точно не отпустят Лин Юня. И как только я вернусь, я сразу же пошлю мастера убить его!

Линъюнь покачал головой и отложил эту вещь в сторону. Перевернув запястье, он вытащил из пространственного кольца ручку человека.

"Людская ручка... действительно хороша..."

На самом деле, если вы действительно хотите сказать, что урожай, перо императора, конечно, является самым большим приобретением Линъюня прошлой ночью!

Не будем говорить, что оно может пронзить все, но мягкое и твердое перо - это просто множество ароматов фей, хранящихся в перо. Этого достаточно, чтобы Линъюнь был потрясен!

"Безусловно, лучше, чем существование фей..." Это суждение Линъюня, он считает, что его суждение не очень хорошее.

"Только, почему оно называется Императором? Есть ли для этого какая-то причина?"

Линъюнь считает, что нужно найти способ проверить это! Линъюнь знает, что в ручке Императора определенно есть инструментальный дух, и это время, когда ручка Императора была оглушена прошлой ночью.

Уже ясно, что дух феи, который был послан ему, можно использовать!

Сянь Линци, трехслойный пик силы мусора, Да Янь Цзюй Синь Бао Хао, первое крупное и полное телосложение, Линъюнь может использовать дух феи?

Если есть страж Коулуна, Линъюнь уже давно убит бурлящим взрывом духа, и хочет использовать его?

Только не говори "дверь". Даже окна невозможны!

Просто, если ты хочешь узнать, как устроен императорский загон, кого ты спросишь? Линъюнь тут же заблокировал кандидата, Цинь Цююэ!

"Да, найти возможность расспросить мать, чтобы узнать, что за волшебное оружие - перо императора!" тайно сказал Линъюнь.

"Под Тянькэном, как может быть так много неловкостей? Один футбольный мяч настолько велик, что почти идеален!" Лин Юнь снова подумал о тянькэне, и не мог не нахмуриться.

Необходимо обновить четыре слоя практики, Линъюню нужно много дымки, нужно отправиться в Тянькэн, чтобы исследовать!

Но в тот день там был иньский и янский дракон, охраняющий замок, и сердце Лин Юня было очень виновато.

"Неужели ты запер большого дракона? Почему он заперт? Кто эта гробница? Есть ли в яме ребенок?"

Глаза Линъюня постепенно светлели, и в них вспыхнули блики!

"Эй, я потратил слишком много времени на Линъюня прошлой ночью. В противном случае, я хотя бы смогу сделать тысячу высокоуровневых символов..."

Лин Юнь действительно не думал, что Нин Линъюй сможет поглотить столько духов фей. На самом деле, чтобы преобразовать тело духа феи в Нин Линъюй, требовалось тем больше газа Сянь Линь, конечно, тем лучше, потому что это показывает, что преобразование успешно.

Тратить слишком долго, иначе Линъюнь, вероятно, подумает о том, чтобы обратиться в несколько крупных банков, чтобы позаботиться о чем-либо, или отправиться на антикварный рынок, чтобы обойти и выразить возвышенное уважение каждой антикварной нефритовой лавке.

"Донь не подойдет к кратеру? Или это направлено на мою ручку?"

Линь Юнь подумал о Ду Гу, и ему тут же пришла в голову эта мысль.

Вчера вечером, когда Ду Гумо увидел, что держит в руке перо Императора, душа его потерялась, и он был в оцепенении, и ему крайне не хотелось.

Если одиночные чернила направить на тянькэн, то в тянькэн будут скрытые глаза!

Однако Линъюнь рад, что прошлой ночью Ду Гу Мо не понравились другие люди, которые подошли, чтобы **** его мужскую ручку, поэтому Линъюнь Кен воспользовался возможностью помыть ему ребра.

"Эй, кажется, этот парень уже глуп..." Рот Линъюня вызвал яркую улыбку.

После 8-го этажа послезавтра, после того, как Линъюнь нанес одиночные чернила на ребра и вскрыл костный мозг, а затем в тело нескольких огромных фей-духов, пока он готов, он может войти в следующие девять слоев в любое время, и легко играть в Контроль второго импульса и достичь врожденного царства.

Хотя я не знаю, как Дуолмо пришел прошлой ночью, зачем он пришел сюда, но после того, как он пришел, он оставил прежние подозрения, ничего не сказав, и встал прямо на сторону Линъюнь, даже если три мастера геноцида пришли, чтобы умереть. Соппротивление, Линъюнь набирает обороты, и действительно невозможно дать небольшую выгоду независимости.

Линъюнь думает так, и он делает то же самое, благодать капающей воды, с тех пор, как сообщили о наступлении весны! Говорит Линъюнь.

"Есть еще Мяо Сяомяо..."

Если Мяо Сяомяо снова встретятся после возобновления праздника, как они должны поладить?

"Сяо Цзинь очень милый..." Лин Юнь вспомнил золотистого малыша с мясистым зубом и не смог удержаться от смеха.

Он также изобразил в теле Сяо Цзиня ауру феи, то есть он надеялся, что Сяо Цзинь сможет плавно трансформироваться и стать самым могущественным шелкопрядом между небом и землей.

Шелкопряд менялся девять раз. Если золотой шелкопряд сможет успешно завершить девятое

изменение, то это будет сравнимо с существованием девятихвостой лисицы. Даже если он немного уступает, это не сильно отличается.

Линъюнь также стер память Сяоцзинь в той же степени, что и Мяо Сяомяо~www.wuxiax.com~ Поскольку он знает, что Сяоцзинь является жизненной силой Мяо Сяомяо, эти два разума связаны.

"Если ты действительно силой вытащишь себя из тела Се Шэня, Мяо Феникс определенно не примет этого. Если у тебя не получится, ты умрешь. Это должно быть причиной, по которой Мяо Сяомяо пришла ко мне".

Линъюнь быстро пришел к выводу.

"Ты должен подумать, как позволить Мяо Фэнхуану вытащить сердце тела в теле Сюэ Шэня... может быть, ты сможешь позволить им..."

Линъюнь подумал об этом, не мог не рассмеяться, он чувствовал, что его подход имеет сильное оперативное действие.

В этот момент зазвонил мобильный телефон Линъюня. Увидев шесть девяток, он понял, что это звонок Сюэ Мэйнин.

"Смерть и смерть!"

Линъюнь стиснул зубы и сразу взял трубку! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2134777>